

Матвеева Ксения Васильевна

магистрант

Научный руководитель

Фастова Марина Андреевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ
ДОБРОСОВЕСТНОГО СУПРУГА
ПРИ ПРИЗНАНИИ БРАКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ**

***Аннотация:** в статье рассматривается правовая защита добросовестного супруга при признании брака недействительным в соответствии со ст. 30 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ). Анализируются предусмотренные законом меры защиты: право на алиментное содержание по аналогии со ст. 90–91 СК РФ, возможность применения режима совместной собственности к имуществу, приобретённому в период брака, сохранение действительности брачного договора полностью или частично, компенсация материального и морального вреда, а также право сохранить фамилию, избранную при регистрации брака. Оценивается эффективность этих мер через призму судебной практики и выявляются ключевые проблемы правоприменения: трудности доказывания добросовестности, диспозитивный характер защиты, зависимость от инициативы супруга, недостаточная конкретизация критериев оценки и ограниченность компенсаций. Актуальность исследования обусловлена ростом дел о фиктивных браках, международных союзах и сокрытии препятствий, что подчёркивает пробелы действующего регулирования. Предлагаются пути совершенствования: введение презумпции добросовестности, процессуальные обязанности суда по разъяснению прав, расширение гарантий (учёт домаш-*

него труда, жилищные права, корпоративные доли), а также методические рекомендации Верховного Суда РФ по компенсации вреда. Исследование носит комплексный характер, сочетая нормативный анализ, практику и доктринальные подходы, что определяет его значение для развития семейного права.

Ключевые слова: добросовестный супруг, недействительность брака, совместная собственность, правовая защита, компенсация вреда, алименты, судебная практика.

Институт признания брака недействительным выполняет двойственную функцию: с одной стороны, он выступает мерой охраны публичных интересов, направленной на пресечение браков, заключённых с нарушением условий их действительности, с другой – затрагивает конституционное право граждан на семью и брак. В таких ситуациях особенно уязвимым оказывается добросовестный супруг, который, не зная о препятствиях к заключению брака, вынужден нести негативные имущественные и личные последствия признания брака недействительным [1].

Актуальность темы обусловлена ростом числа споров о признании брака недействительным, включая фиктивные браки и браки, заключённые при сокрытии существенных обстоятельств, а также недостаточной разработанностью механизмов защиты добросовестного супруга. Дополнительную значимость исследованию придаёт то, что практика нередко сталкивается с трудностями доказывания добросовестности, определения объёма подлежащего защите интереса, а также со злоупотреблением правом как со стороны недобросовестного супруга, так и самого добросовестного участника брака [2].

Целью настоящего исследования является комплексный анализ мер правовой защиты добросовестного супруга при признании брака недействительным, оценка их эффективности и выработка предложений по совершенствованию семейного законодательства и правоприменительной практики. В работе применя-

ется формально-юридический анализ норм СК РФ и Гражданского кодекса Российской Федерации, сравнительное изучение судебной практики и профильных научных исследований, обобщение доктринальных подходов.

Правовой статус добросовестного супруга.

Семейный кодекс РФ исходит из общего правила, согласно которому брак, признанный судом недействительным, не порождает прав и обязанностей супругов, предусмотренных семейным законодательством, за исключением специально установленных законом случаев. Именно в этих исключениях закрепляется особый статус добросовестного супруга – лица, который не знал о наличии препятствий к заключению брака, впоследствии признанного недействительным [3, с. 658–682].

Добросовестность в контексте недействительности брака конституируется через отсутствие вины лица в возникновении незаконного брачного союза, что подчёркивается как в доктрине, так и в правовых позициях Верховного Суда РФ. Такой статус служит основанием для смягчений общих последствий недействительности брака. В отличие от общего правила (отсутствие прав и обязанностей супругов, включая режим совместной собственности, недействительность брачного договора, восстановление фамилии до брака), ст. 30 СК РФ предусматривает для добросовестного супруга следующие исключения: возможность получения алиментов, применение норм об общей совместной собственности к совместно нажитому имуществу, признание брачного договора действительным полностью или частично, право на возмещение материального и морального вреда, а также сохранение фамилии, избранной при регистрации брака.

Пункт 4 ст. 30 СК РФ предусматривает, что при признании брака недействительным суд вправе признать за добросовестным супругом право на получение от другого супруга содержания в соответствии со ст. 90–91 СК РФ. Это означает возможность сохранения алиментных отношений по аналогии с действительным браком, если нарушенные права и фактические обстоятельства дела свидетельствуют о необходимости такой защиты.

В отношении имущества, приобретённого совместно до момента признания брака недействительным, ст. 30 СК РФ допускает применение положений о совместной собственности супругов (ст. 34, 38, 39 СК РФ), а также сохранение действительности брачного договора полностью или частично. Тем самым законодатель отступает от общего подхода к недействительности брака и фактически ретроспективно приравнивает имущественный режим к режиму законного брака, если это оправдано защитой интересов добросовестного супруга.

Отдельно закреплено право добросовестного супруга требовать возмещения причинённого ему материального и морального вреда по правилам гражданского законодательства, что было подтверждено и подробно разъяснено в обзорах судебной практики Верховного Суда РФ.

В качестве ещё одной гарантии названо право добросовестного супруга сохранить фамилию, избранную при государственной регистрации заключения брака, несмотря на признание этого брака недействительным.

Проблемы правоприменения.

Несмотря на сравнительно широкий перечень предусмотренных законом средств защиты, их реализация на практике далеко не всегда обеспечивает полноценное восстановление нарушенных прав добросовестного супруга [4, с. 3–9].

Во-первых, предоставление алиментного содержания и применение режима совместной собственности носят диспозитивный характер и зависят от заявления соответствующих требований, причём Обзор судебной практики по делам о признании брака недействительным прямо указывает, что суд не вправе выходить за пределы заявленных сторонами требований.

Во-вторых, серьёзные трудности возникают при доказывании статуса добросовестного супруга, особенно в случаях фиктивных браков, браков с иностранным элементом, а также при сокрытии одним из супругов существенных обстоятельств (например, наличия другого брака или тяжёлого заболевания) [5, с. 3–7]. Судебная практика демонстрирует, что оценка добросовестности носит высоко

оценочный характер и связана с риском как отказа в защите действительно добросовестному супругу, так и злоупотребления правом со стороны лица, формально отвечающего признакам добросовестности.

Из содержания ст. 30 СК РФ усматривается, что установление добросовестности супруга происходит исключительно в судебном порядке и не входит в обязанности суда при рассмотрении дел о признании брака недействительным, являясь лишь его дискреционным правом. Эта особенность приводит к тому, что без активного заявления требований добросовестный супруг рискует остаться без защиты даже при наличии всех оснований.

В-третьих, компенсация материального и морального вреда, хотя и признаётся возможной, на практике применяется достаточно редко, а размеры присуждаемой компенсации зачастую не соответствуют глубине нравственных страданий и реальным имущественным потерям добросовестного супруга.

Наконец, действующее регулирование практически не учитывает потребности защиты добросовестного супруга при сочетании спора о недействительности брака с иными спорами – об установлении отцовства, о защите жилищных прав, о разделе бизнеса, созданного в период недействительного брака.

Пути совершенствования.

Представляется целесообразным законодательное уточнение понятия добросовестного супруга, включая закрепление презумпции его добросовестности при отсутствии доказательств иного со стороны оппонента, что согласуется с общим подходом к добросовестности участников гражданского оборота [6, с. 14–17] и тенденциями, отражёнными в научной литературе. Это позволило бы снизить нагрузку по доказыванию и минимизировать риск отказа в защите из-за формальных пробелов в доказательственной базе добросовестного супруга.

В отношении алиментных и имущественных требований возможно установить более жёсткие гарантии, например, ввести правило о том, что при признании брака недействительным суд обязан обсудить с добросовестным супругом вопрос о защите его прав и разъяснить возможность заявить требования о содер-

жании, разделе имущества, компенсации вреда [7, с. 128]. Практикоориентированным шагом могло бы стать также закрепление в ст. 30 СК РФ прямой отсылки к возможности применения норм о долевом участии каждого из супругов в формировании общего имущества, включая учёт вклада в домашний труд и воспитание детей, при определении долей в совместно нажитом имуществе.

В доктрине высказывается идея расширения перечня последствий недействительности брака, защищающих добросовестного супруга, например, через учёт его интересов при решении жилищных вопросов, а также при определении режима корпоративных прав, возникших в период существования недействительного брака. Учитывая значение компенсации морального вреда, представляется оправданным выработка Верховным Судом РФ более конкретных ориентиров для определения его размера по данной категории дел, в том числе с учётом степени вины недобросовестного супруга и продолжительности брачных отношений.

Вместе с тем анализ нормативного материала, судебной практики и доктринальных позиций показывает, что указанные механизмы не всегда позволяют в полной мере компенсировать те негативные последствия, которые добросовестный супруг испытывает вследствие участия в недействительном браке [8, с. 33–35].

Проблемы связаны как с оценочным характером критерия добросовестности, сложностью доказывания, так и с диспозитивностью предоставляемых мер защиты и ограниченностью объёма компенсации вреда. В этих условиях обоснованным представляется совершенствование ст. 30 СК РФ и разъяснений Верховного Суда РФ в направлении конкретизации статуса добросовестного супруга, усиления процессуальных гарантий реализации его прав и расширения спектра последствий недействительности брака, ориентированных на реальное восстановление его нарушенных интересов.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025).

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025).
3. Ульянова М.В. Пределы осуществления семейных прав / М.В. Ульянова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – №4. – С. 658–682. – DOI: 10.17072/1995-4190-2022-58-658-682. EDN DXMTXX
4. Долинская В.В. Защита семейных прав: природа и тенденции развития / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. – №1. – С. 3–9. EDN QBVWKK
5. Алейникова В.В. Принцип добросовестности в семейном праве: сфера применения и пути толкования / В.В. Алейникова // Семейное и жилищное право. – 2022. – №4. – С. 3–7; №5. – С. 3–7. – DOI: 10.18572/1999-477X-2022-4-3-7. EDN FFSDPY
6. Собенина М.А. Проблемы и перспективы развития института недействительности брака по семейному законодательству Российской Федерации / М.А. Собенина // Семейное и жилищное право. – 2024. – №5. – С. 14–17. – DOI: 10.18572/1999-477X-2024-5-14-17. EDN IRFKXT
7. Личные и имущественные правоотношения супругов: учеб. пособие / К.М. Арсланов, З.А. Ахметьянова, А.Г. Демиева [и др.]; отв. ред. О.Н. Низамиева. – М.: Проспект, 2023. – 128 с.
8. Беспалов Ю.Ф. О правовом значении и ценности некоторых философско-нравственных категорий в семейных отношениях / Ю.Ф. Беспалов // Семейное и жилищное право. – 2020. – №3. – С. 33–35. – DOI: 10.18572/1999-477X-2020-3-33–35. EDN ELKISF
9. Липунов В.И. Современные проблемы правового регулирования семейных отношений / В.И. Липунов // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2015. – №1 (6). – С. 27–30. – EDN: VHJAUH.
10. Основы права (с практикумом): учебник / А.И. Землин, И.В. Мишуткин, А.А. Агешин [и др.]; под общ. ред. А.И. Землина. – М.: КноРус, 2024. – 373 с. –

ISBN 978-5-406-13285-2. – URL: <https://book.ru/book/955241> (дата обращения: 01.07.2025). – EDN: FJEQON.